

Был апрель. Вишневые деревья по обеим сторонам дороги - подходящие для острова с таким количеством эвакуированных из столицы - были в полном цвету в день церемонии поступления в Академию Маневра Джоген.

Единственная учебная школа Кавалерии на островах, Академия Маневра Джоген, содержала как средние, так и старшие классы, и, если вам было отказано во входе, у вас почти не было шансов стать Маневром Кавалерией.

Молодые кандидаты в Кавалеристы, прошедшие через интенсивный процесс отбора - 400 претендентов на одного успешного абитуриента - могли гордиться своими достижениями и быть готовыми испытать себя на соревнованиях со своими коллегами по элите.

В этом году было принято всего сто студентов. Десять были Дивизионом 4. Восемьдесят девять были Дивизионом 3. Остаток даже не был из Дивизиона 2. Естественно, это был Окегава Куон из Дивизиона 1, которому сейчас тринадцать лет.

После подаренной директором лекции («Нам не нужен Герой, который стоит над всеми нами. Мы все должны быть героями!») Новые ученики собрались на третьем полигоне. У Академии Джоген было довольно много земли. Из девяти полигонов это было самым большим. Он был настолько большим, что называть его «землей» казалось преуменьшением. Это было больше похоже на прерию. Здесь проводились развлекательные имитационные бои между классами. Матчи состояли из десяти поединков один на один. Если вы проиграли все свои матчи, вас немедленно исключили. Принятие в школу не было гарантией, что ты когда-нибудь сможешь стать Кавалеристом. Сокращения уже были начались.

Когда новые ученики выстроились в строю, одетые в специальные Маневры Дивизиона, люди начали перешептываться.

«Почему здесь бездарный Дивизион 1?»

«Это неловко. Это совершенно опасно»

«Но он сдал вступительные испытания?»

Окегава Куон, Дивизион 1, сейчас тринадцать лет.

После подаренной директором лекции («Нам не нужен Герой, который стоит над всеми нами. Мы все должны быть героями!») Новые ученики собрались на третьем полигоне. У Jogen Academy было довольно много земли. Из девяти полигонов это было самым большим. Он был настолько большим, что называть его «землей» казалось преуменьшением. Это было больше похоже на прерию. Здесь проводились развлекательные имитационные бои между классами. Матчи состояли из десяти поединков один на один. Если вы проиграли все свои матчи, вас немедленно исключили. Принятие в школу не было гарантией, что ты когда-нибудь сможешь стать кавалерией. Обрезка уже была

началось.

Когда новые ученики выстроились в строю, одетые в специальные маневры дивизиона, люди начали перешептываться.

«Почему здесь бездарный Дивизион 1?»

«Это неловко. Это совершенно опасно.

«Но он сдал вступительные испытания?»

«Я слышал, он родственник директора. Это кумовство».

«Ух, тогда пошли к черту этого парня».

Разумеется, они говорили об Окегаве Куоне.

Он выделялся по неправильным причинам. Модель, которую он носил, Соукю (Mod), была его личной моделью. Дивизионные Маневры, предусмотренные школой, не могли пилотировать никто из его класса. Одно это сделало его отличным от других, но тот факт, что с ним было устройство искусственного интеллекта, только усугублял ситуацию. У него уже не было магии, которую стоило бы использовать, так зачем тратить ее на Гида? Был ли он идиотом? Был ли он совершенно ненормальным? Стоит ли им волноваться? Куон чувствовал, как вокруг него накапливается негативная атмосфера. Некоторые люди даже говорили достаточно громко, чтобы он мог их слышать.

Между тем сам Куон был полностью уверен. Пока МД был в рабочем состоянии, Эн скрылась из виду, слилась с Устройством Куона. Только он мог слышать, как она шепчет ему на ухо.

«Хе-хе-хе, о тебе говорят в школе, Куон-сама».

Она совсем не выглядела обеспокоенной - скорее, ей это нравилось.

«Не могу их винить. Пока они не начнут бросать камни».

«Многое пролетело у вас, когда вы пошли в начальную школу. Однако после первого класса МД они затихли. Шрапнель слева от вас наверху»

«Понятно. Кроме того, правда?»

«Ты избил весь класс, помнишь?»

«Ах это. Не совсем честно. Я прошел всего тридцать из них. Активируйте оружие «Ичи» »

«Ты был намного сильнее, люди называли тебя трусом»

«Было это и в моей прошлой жизни. Сейчас это меня не беспокоит. И я не могу прикоснуться к Мастеру, даже когда она не в МД, так что ты не можешь называть меня сильным».

«Опять же из скромности. Знаешь, от этого становится еще хуже!»

«Я серьезно. В моей прошлой жизни я уже однажды победил ее, когда учился в средней школе,

а она в то время носила МД».

«Что ж, это честно. На этот раз у тебя нет таланта, поэтому тебе понадобится немного больше храбрости, чтобы стать Кавалеристом».

«Семь лет до возвращения Королевы... Совсем некогда. Первый шаг - попасть в студенческий отряд».

«Ты можешь повторить это еще раз... Справа от тебя».

«Я вижу это»

Он использовал свой закаленный в магии клинок, чтобы защитить свое правое колено. Мгновение спустя Куон заблокировал Клинок своего противника своим собственным.

«Черт возьми!» Студентка 3-го дивизиона удивленно вскрикнула.

«Мм, извините», - сказал Куон, и его Клинок проскользнул внутрь, вырубив Ядро МД - его слабое место. Фигура его противника перестала двигаться, и перед глазами Куона появилась четвертая звезда.

Они были в разгаре инсценированной битвы. Куон только что закончил свой четвертый матч, легко одолев соперников, обладающих гораздо большим талантом, чем он. Он все время болтал с Эн.

Его пятый противник был быстро выбран. Следующим учеником был четвертый дивизион универсального класса, который склонялся к дальнему бою.

Куон переместился в обозначенный блок. Технологии МД продвинулись вперед за последние тринадцать лет; Вместо того, чтобы отображать информацию на визоре, теперь она была напрямую связана с магией Кавалерии и отображалась в их реальном видении. В его поле зрения было несколько больших кубиков, невидимых невооруженным глазом. Эти большие коробки были отдельными местами проведения матчей.

Устройство Куона, Соукю (Mod), была моделью с низкими характеристиками, используемая для практики, и он настраивал ее под свои нужды. Он мог летать всего несколько минут, причем очень медленно - с тем же успехом он мог вообще не летать. В лучшем случае это позволяло ему парить прямо над землей. У него также было минимальное вооружение; всего лишь одна маленькая маломощная винтовка и два клинка с закаленной магией. Он настроил эту штуку для боя в сочетании со своим Машинным фехтованием, но разница была незначительной. Он был намного хуже, чем «Ничирин», наиболее распространенная модель, используемая 2-м дивизионом. Было смешно даже подумать о том, чтобы сравнивать его с Гецуэй (8-фазный), который носил Сузуки Хачишики.

Но Куон побеждал в своем фрейме.

Его противник ждал его. Колючие волосы, глаза-бусинки; он казался вспыльчивым мальчиком. Куон поднял руку в знак приветствия.

«Рад встрече. Я Окегава Куон. Дивизион 1»

«Итак, вы - первый дивизион, о котором все говорят. Подождите ... четыре подряд? Тебе очень повезло или ...? »

Его противник явно не мог поверить в статистику, которую они просматривали. «Они все такие грубые», - прошептал Эн на ухо Куону. Он только покачал головой.

«Дивизион 4» продолжал не называть своего имени, его тон был полон презрения. «Что ж, на этом твоя удача заканчивается, бездарный мальчик. Тебя сегодня не исключили, но ты еще пожалеешь об этом. Чем дольше вы здесь останетесь, тем более жалким вы будете себя чувствовать. Наслаждайся этим, пока ...»

«Конечно, но можем ли мы начать, пока кто-то не рассердился? Директор может быть очень страшным»

В этой школе директор Нанахоши часто сама вела уроки. Даже сейчас она лично курировала все матчи. Намерение Куона состояло в том, чтобы просто предупредить своего оппонента о ее вспыльчивости. Однако мальчик с колючими волосами счел это вмешательством низшего и впал в ярость.

«Ты заплатишь за это, засранец!»

Типично.

Колючка хлопнул по кнопке ожидания. Куон также потянулся к пульту, отображаемому в воздухе, и поднял указатель. Когда оба оказались в режиме ожидания, перед их глазами появился обратный отсчет.

«Я раздавлю тебя», - прорычал противник Куона.

«Я говорю правду. Она действительно пугает, когда злится» - сказал Куон, клинок наготове.

Счетчик достиг нуля, и кадр 4-го дивизиона взлетел вверх. Он нацелил винтовку на Куона, который остался прикованным к земле.

«Дивизион 1, и ты думаешь, что можешь вот так оторвать себе рот?»

У очень немногих людей было достаточно магии, чтобы попасть в Дивизион 4. Колючка был неудержим в начальной школе, его огромный запас магии приводил в действие высокопроизводительного и многофункционального МД. Фигура Куона совершенно не могла угнаться за его движениями.

Значит, Куон не пошел за ним.

Сверху Колючка обрушил на него магические пули. Они разлетелись, как у дробовика, поэтому каждая отдельная пуля была не такой уж сильной. Но если хотя бы один из них попадет прямо в модель Куона в первом дивизионе, это будет считаться невозможным продолжить матч, и он мгновенно проиграет. Они, конечно, использовали имитацию пуль, но все равно было бы немного больно, если бы в него попали. Куон глубоко вздохнул.

Ситисей Кенбу: Тенсецу.

Куон призвал Машинное Фехтование, которое сделало его непобедимым в прошлой жизни. Семи лет обучения у своего учителя было более чем достаточно для Окегавы Куона, чтобы заново изучить искусство Ситисей Кенбу.

Это было причиной, по которой он выиграл юношеский турнир, и как он одержал четыре

победы подряд в школе для гениев. Теперь пятая звезда была прямо перед его глазами. Тенсецу подтолкнул чувства Куона через межмерный барьер. Для него это было так, как будто время остановилось. Он оказался в мире, где черное было белым, глядя на неподвижные пули.

Сквозь дождь пуль, которые мгновенно «убили» его, он видел все пути, которыми мог следовать, чтобы избежать их; и не только это. Двенадцать лет тренировок в прошлой жизни, семь в этой жизни, всего девятнадцать лет - этого было достаточно, чтобы отточить основное искусство Тенсецу до еще больших высот. Теперь он мог не только видеть, где были атаки, он мог предсказать, куда пойдет его противник, на основе сделанных им выстрелов.

Как ни странно, линии для атак, развязанных на пике формы, напрямую вели к слабостям врага. Куон сузил возможности своего противника до трех вариантов и решил нанести удар по всем трем из своей винтовки и клинков.

Он выпустил Тенсецу. Тело Куона кружилось по земле, как будто оно танцевало под дождем пуль, и появилось совершенно невредимым. При этом Куон сам выпустил две пули. Оба промахнулись, но его главный УМН-Клинок использовал импульс уклонения, чтобы пробить Ядро противника.

«Ух!» Колючка вскрикнул, почувствовав внезапную боль в груди. Прямое попадание, казалось, произошло из ниоткуда. Клинок остановил барьер прямо над Ядром, и он уставился на него с недоверием. Когда Клинок медленно отпал, его глаза следили за ним. «Что ты только что сделал...?»

Куон уклонился от его выстрелов и бросил в него Клинок. Когда его противник смотрел в никуда, Куон поднял свой Клинок и поклонился, как самурай.

«Ваша цель стремительна, но ваше устройство потеряла равновесие. Я иду на следующий матч»

«Хм...?»

К тому времени, когда Колючка поднял глаза, Куон уже не было. Окегава Куон был единственным человеком, выигравшим девять подряд. В этот момент люди начали обращать на это внимание. Двое учеников, ожидая своих матчей, рассеянно смотрели на Куона.

«Эээ, тот Дивизион 1...»

«Окегава Куон, не так ли? Он что-то другое»

«Что это вообще такое? Фехтование... какое-то? »

«Я не знаю, чувак. Но не похоже, что воздушный бой ему противостоит».

«Да, вроде... вау».

Куон с легкостью обыграл четвертый дивизион. Оба наблюдателя говорили, как один.

«Он хорош»

Несколько других учеников вокруг них были прикованы к блоку Куона. Те, кто заметил неестественную силу Куона, попали в одну из двух категорий: первый был слишком горд и уверен в своем элитарном статусе, чтобы признать его способности реальными, поэтому они проигнорировали его.

«Вздых... Эти странные приемы ни в коем случае не пригодятся в реальном бою. Он не может даже вести базовый воздушный бой. Позволить первому дивизиону, который даже не может прилететь в такое место, просто смешно. Мы лучше, что есть в Империи. Не позволяй бездарному ребенку встать у нас на пути»

«Если у тебя нет таланта, зачем вообще пытаться драться? Все, что он сделал, - это лишил кого-то большего шанса попасть сюда. Пустая трата ресурсов школы. Какой смысл позволять дивизии 1 думать, что они тоже могут быть Кавалеристами?»

«Такая случайность продлится недолго. Нет смысла даже смотреть»

Второй тип начал признавать, что, хотя Куон может принадлежать к Дивизиону 1, он сильнее любого из них. Они решили наблюдать за ним при любой возможности.

«Он безумно хорош! Он серьезно Дивизион 1? Святое дерьмо! »

«Я никогда не видел никого подобного ему. Я думал, что знаю всех серьезных кандидатов в Кавалеристы, но... О, потому что он из первого дивизиона».

«В любом дивизионе, если ты хорош, ты в порядке. Я хочу знать, почему он такой сильный. Я открою его секрет и сделаю его своим!»

«Чувак, я не могу поверить, что кто-то вроде него существовал. Смотри и учись. Он изменит способ ведения боя!»

Смотрите или не смотрите. Сознательно или бессознательно треть новых студентов выбрала первый вариант. Удивительно, но большинство из них выиграли шесть или более сражений - они были достаточно опытными, чтобы доминировать в имитационном бою.

Они незаметно отменили свои матчи, собравшись вокруг поля Окегавы Куона, чтобы посмотреть его финальный матч. То, что они увидели, было невероятным.

В финальном матче Окегавы Куона ученик, назначенный его противником, был той самой сильной школой, которую Кавалерия считала самой сильной из когда-либо проводившихся Академией Академия Маневра Джоген - элитной школой с показателем приема 0,25%.

Старшая школа Академии Маневра Джогена, класс 3-А, место номер 12, штурмовик из отряда Фудзи Лунного Ордена.

Ее имя: Сузука Ханаби.

За десять минут до своей имитационной битвы Сузука Ханаби находилась на совершенно другой тренировочной площадке, нежели та, которую использовали новые ученики.

Красивая девушка - или женщина - она была сложена как модель: высокая и стройная, узкая талия, атлетическое телосложение, но довольно большой бюст, длинные черные волосы, собранные в хвост на спине ...

Возможно, ее внешность была слишком безупречной для ее возраста. Можно сказать, что она была из тех красавиц, которые в школьной форме выглядели неуместно. Если бы она надела костюм, она бы больше походила на учителя, чем на настоящего директора.

Ханаби было восемнадцать, и она прославилась как лучшая Кавалеристка в истории школы. Благодаря своей красивой внешности и прямолинейному характеру она пользовалась большой популярностью. В народе ее называли Буси Химэ - Королева Воинов.

«Хм...»

Ханаби наблюдала за шутливыми боями первокурсников старшей школы, разыскивая их. Все они выжили в этой школе в течение трех лет и явно приобрели навыки, выходящие за рамки простого использования своей магии для победы над противниками.

«Ни один из них не плохой», - подумала она. Но они и не были тем, что она искала. Она только что наблюдала, как девочка из 3-го дивизиона бежит вокруг мальчика из 4-го дивизиона, а в следующем квартале был мальчик, чья воздушная осанка и точность выстрелов были весьма впечатляющими.

Но этого было недостаточно. Никто из них не был настолько хорош, чтобы она могла безоговорочно пригласить их присоединиться к Отряду Фудзи Лунного Ордена.

Сузука Ханаби была частью ВВС, официально именовавшихся Имперскими ВВС, Лунными силами обороны, Первым мобильным отрядом, Студенческим эшелоном, Отрядом Фудзи.

Их называли Лунными силами обороны, потому что они отвечали за защиту островов Джоген (Джоген означает «полумесяц»), а «мобильное подразделение» было термином для любого подразделения, состоящего из истребителей Маневров Дивизии. Вдобавок ко всему, Кавалерийские Кадеты, студенты, получающие случайную работу за опыт и чувство выполненного долга, были названы Студенческим эшелоном, который сам состоял из нескольких команд. Командой Ханаби руководил студент третьего курса по имени Фудзи Дзиндо, и команда Фудзи была названа в его честь.

Это было очень длинное название, поэтому студенческие отряды обычно назывались Отряд _____ Лунного Ордена для краткости.

Не каждый мог присоединиться к Лунному Ордену. Только несколько избранных студентов были допущены к участию. В настоящее время отряд Фудзи состоит из трех человек, включая Ханаби. Один участник уже закончил обучение в прошлом году. В большинстве отрядов было четыре члена, поэтому они искали другого. Она искала кандидатов на эту должность, но не находила.

Выпускник школы, как и Ханаби, был нападающим на передовой. Он закончил школу лучшим в своем классе и попал прямо в основные силы, поэтому сравнивать их с ним было бессмысленно. Но даже в этом случае... их все еще не хватало.

Она искала партнера. Кто-то, кто мог сражаться на ее стороне. Студенческие эшелоны могут получать в основном случайные заработки, но были времена, когда они отправлялись в патрулирование с группами из основной армии. Большую часть времени они обеспечивали тыловую поддержку и даже не видели врага, но это все еще был настоящий бой. Благодаря МД, бедствия случались редко, но никогда нельзя было быть уверенным в том, что произойдет.

Студент, которому она могла доверять, чтобы охранять ее спину и ее жизнь ... Она никогда не

пыталась найти кого-то настолько хорошего. Ей нужен был тот, на кого можно было хотя бы рассчитывать в спасении собственной жизни. Каваллерия, которая могла защитить себя. Сузука Ханаби считал, что это было то, что нужно Безумному Ордену.

Может быть, та девушка из прошлого... нет, грубо выбирать кого-то, если ты не уверен. Но...

Когда она думала по кругу, ей позвонили на её Устройство. Имя отправителя отображалось на грани ее волшебного видения: Мотеги Рин, друг детства, одноклассница и товарищ по команде Фудзи. Ханаби на мгновение почувствовал облегчение, затем смахнул, чтобы принять звонок.

«Это...» - начала она, но ее оборвали.

«Йо, Ханаби! Не нашли никого хорошего?»

Радостное лицо Рин заполнило окно. Она носила очки и выглядела довольно кроткой, но Ханаби знала лучше. Рин была намного сильнее, чем выглядела. Ханаби быстро огляделась и сказала: «Почему ты так думаешь?»

«Нерешительность является твоим вторым именем! В противном случае вы бы так долго не затаили»

«Я не знаю об этом».

«А почему бы не взглянуть на новых учеников? Слово одно из них другое».

«Новый... Ты имеешь в виду старшеклассника? Не будь абсурдным. Мы не можем завербовать ребенка».

«Я взглянул на него и... я думаю, что он на самом деле может быть лучше тебя».

Ханаби почувствовал, как волосы у нее на шее встают дыбом.

«Ребенок дает новое определение слову «гений» », - добавила Рин.

«Ты имеешь ввиду?»

Ханаби верил в талант Рина. Она может проводить большую часть своего времени, дурачась, но она могла сразу определить чьи-то слабости и почти никогда никого не хвалила. Но теперь она была. И она говорила, что он был на уровне Ханаби?

«Эй, эй, не начинай нервничать. Держи это круто, ладно?»

«Я попробую»

Но когда она махнула рукой, чтобы завершить звонок, это был дикий взмах. Она была уверена, что Рин передернуло от нее за это.

«Верно»

Держи себя в руках. Оставайся холодной. Вы только посмотрите. Вы только посмотрите.

Она повернулась и направилась к самой сильной ученице средней школы, которая шла очень быстро. Ей было трудно поверить. Даже со слов Рин, он был новеньким учеником средней школы, всего тринадцатилетним ребенком.

Когда Ханаби достигла третьего полигона, она осознала свою ошибку. Она забыла спросить его имя или даже получить какое-либо описание. Даже если бы о нем ходили слухи, его было бы трудно найти среди сотни с лишним других учеников.

Она собиралась перезвонить Рин, когда увидела его.

Она просто случайно посмотрела прямо на него. Он уклонялся от град пуль, которых он никогда не смог бы избежать. Ни одно движение не было потрачено зря. Затем он бросил Клинок, чтобы убить своего противника. Он также сделал два выстрела; финт? Глаза под его короткими взлохмаченными волосами были прекрасны, милы и галантны. Она не знала этого мальчика, но была абсолютно уверена.

Это был он. Это был момент, когда Ханаби могла вспоминать снова и снова.

В тот момент, когда она увидела его, ее сердце подпрыгнуло. Это было похоже на восходящую волну, несущуюся по ней так быстро, что она заставила ее мысли потерять сознание, как будто другая ее версия шептала: «Наконец-то мы встретились». На мгновение она почувствовала

уверенность, что рождена для встречи с этим мальчиком, ощущение было настолько сладким, что почти ошеломяло. Ей хотелось стоять и смотреть вечно, но ей также хотелось подойти поближе, поговорить с ним.

Я должен встретиться с ним лицом к лицу. Да. Ближе. Прикоснись к нему. Лезвия звенят, пули стреляют ...

Она хотела сражаться с ним изо всех сил, без сдерживания, в полномасштабном сражении. Если бы она это сделала, возможно, она бы что-нибудь в нем поняла.

Ее тело двигалось само по себе, как в лихорадке. Прежде чем она осознала это, она открыла прямую связь с директором школы, прося ее позволить ей быть последним противником этого мальчика. Никогда прежде она не была так рада привилегиям, которые давало членство в Лунном Ордене. Она пошла прямо в раздевалку девочек, сняла форму и переоделась в обтягивающий комбинезон МД, ее сердце все время бешено колотилось. Ей нужно было встретиться с ним лицом к лицу. Ей нужно поговорить с ним. Ей нужно было сразиться с ним.

Теперь он стоял напротив нее через блок. Она снова и снова изучала ограниченную информацию, отображаемую о нем, как будто это было любовное письмо. Ее сердцебиение отказывалось замедляться. Это было все, что она могла сделать, чтобы на ее лице не отразилось волнение. Она хотела начать прямо сейчас, но ... Погодите минутку, мне нужно прочитать это еще раз.

Его звали Окегава Куон.

Кавалерийский Кадет 1 дивизий.

Первой мыслью Куона было: «Хорошо»

Он не знал, почему, но когда перед Куоном внезапно появилась сильнейшая Кавалеристка школы, он почувствовал облегчение. Хотя они никогда раньше не встречались, она казалась знакомой.

«Куон-сама?» - сказала Каэдэ. «Ее тоже зовут Сузука. Была ли она родственницей в вашей прошлой жизни?»

Он нахмурился. «Может быть ... Я ее не знаю. Родители Сузуки умерли, и его отправили в приют, поэтому он никогда не имел много контактов со своей семьей».

«Понятно ... Тогда что с тем, как она на тебя смотрит?»

«Хороший вопрос»

Директор Нанахоши дала ему краткое объяснение. Сузука Ханаби попросила стать его последним противником, Каэдэ позволила это сделать, и он должен выложиться изо всех сил, что он все равно планировал сделать.

Она была из 5-го дивизиона.

«Приятно познакомиться, Окегава Куон-кун. Меня зовут Сузука Ханаби. Мне жаль, что я неожиданно напал на тебя, но давай сделаем хороший бой»

Со странно счастливой улыбкой она активировала свое Устройство.

«Реймэй, активировать».

Яркий свет вырвался из ее Устройства, и кубики размером с рисовое зерно закружились вокруг тела Ханаби. Каждый из них перевернулся и в мгновение ока принял форму.

Была причина, по которой люди «носили», а не «участвовали» в Маневрах Дивизии. Покрытия, похожие на механическую броню, покрывали конечности и тело Ханаби. В течение 0,00078 секунды после активации был установлен барьер, и ее тело начало плавать. Броня прикрывала и ее спину, а через невидимые разъемы появился рюкзак, покрытый соплами подруливающих устройств, как у истребителя.

Это был Маневр Дивизии - бронированное магическое оружие, которое покрыло тело, как броня, и задействовало внутреннюю магию, позволяя людям летать. Их изобретение сразу сделало все предыдущее вооружение устаревшим.

МД Сузуки Ханаби имел ярко-красный каркас. Рюкзак был необычно большим, а крылья по бокам ее спины были примерно равны ее росту. Гигантское ружье в ее правой руке было даже больше, чем то, что Сузука Хачишики использовал ранее.

Ее информация появилась в видении Куона. Эн начал читать вслух.

«Название кадра: Реймэй (Артиллерия Тип-3). 5-й дивизион Универсал, опирается на дальнюю дистанцию. Лучшие характеристики по мобильности, защите и производительности. Артиллерия Типа 3 относится к экспериментальному одновременному использованию мощной винтовки и Слуг, что стало возможным только благодаря магии 5-го дивизиона. Определенно большая удача, которую вы так долго искали».

Куон кивнул. Это был самый быстрый путь к тому, чтобы стать Кавалеристом. Станьте членом Лунного Ордена, наберитесь достижений в этой школе, получите высшее образование, присоединитесь к ВВС и объединитесь со всеми остальными, которых его мастер обучала, чтобы убить Королеву Джавов. Это было первое препятствие, которое ему пришлось преодолеть, чтобы добраться туда.

Он должен был победить этот Дивизион 5 как Дивизион 1. Он должен был быть убийцей гигантов. Он определенно не ожидал, что уже столкнется с лучшими в школе.

«С нетерпением жду этого, Сузука Ханаби-семпай».

Он нажал «Ожидание» и вытащил свой клинок.

«Мое сердце танцует, Окэгава Куон-кун», - сказал Ханаби-семпай с невероятно радостной улыбкой по какой-то причине.

Слушая обратный отсчет, Куон наконец осознал, насколько она красива.

Толпа новых студентов устроила соломенный опрос.

Сузука Ханаби: 37 голосов.

Окегава Куон: 2 голоса.

Каждый из двух голосовавших за Куона проиграл ему. Парень с колючими волосами был одним из них, который проголосовал за него по принципу «побей меня, лучше не проигрывай здесь», но притворился, что это не так. Другой был четвертый дивизион, который, вероятно, был бы самым сильным новым учеником, если бы он не проиграл фехтованию Куона.

Тридцать семь поддерживающих Ханаби завидовали тому факту, что первый дивизион выигрывал девять раз подряд; злится на него за то, что он так хорош, несмотря на его дивизию; паниковать (и чувствовать себя брошенным) из-за того, что кому-то их возраста бросили вызов лучшие школы; и реалистично предполагая, что у него не было шансов против нее. Все они хотя бы частично были мотивированы желанием увидеть его проигравшим.

Победит ли самая слабая магия?

Победит ли лучшая школа?

Пока толпа ждала с запыхавшейся тишиной, был отдан еще один голос. Кто еще мог бы легко взломать неофициальный групповой чат, созданный новой студенческой группой, просто чтобы самой проголосовать? Их собственный директор, Нанахоши Каэдэ. Не только школа, но и лучший Маневр человечества. Кавалеристка отдала свой голос ...

Пока счет не упал до нуля, Куон обдумывал свой первый гамбит.

Моя модель не может сравниться с воздушной подвижностью 5-го дивизиона. Она, вероятно, пойдет на дальнюю атаку, как Колючка, поэтому, если я использую это искусство, чтобы подобраться ближе ...

Счетчик «1» исчез. При этом перед ним появилось красивое лицо, улыбающееся.

Хм?

Два Клинки повернулись к нему, по одному с каждой стороны. Ему удалось заблокировать их только из чистого бессознательного рефлекса. Их сила была подобна гигантским ножницам. Сила ее МД была подавляющей. Руки Соукю испустили ужасный скрежет.

Ханаби пошел на бой крупным планом.

Это, с ее гигантской винтовкой и крыльями, ориентированными на дальность ?!

Мысли Куона кричали. Ханаби была так близко, что почти чувствовал на себе ее дыхание.

«Отлично, Окегава Куон-кун!» - крикнула она, ухмыляясь. «Но что дальше? Я явно подавляю тебя. Тебе лучше сделать что-нибудь, прежде чем я разрежу тебя пополам!»

Я знаю!

Куон на мгновение отшатнулся, затем обмяк. Мгновение спустя Лезвия Ханаби врезались в землю, сцепившись с Куоном. Ядро Ханаби было обнажено, поэтому он нанес удар правой рукой с разворота, но Ханаби мгновенно восстановила равновесие и отскочила назад, вне досягаемости.

Когда их мечи были сцеплены, Ханаби заметила, что Куон вкладывает в это свою силу, и увеличила свою собственную, чтобы соответствовать. Когда через мгновение он отстранился, она не успела отреагировать.

Первые три года после возобновления обучения Ситисей Кенбу видел, как Куон без МД был полностью сосредоточен на изучении навыков владения мечом у своего учителя. Больше не полагаясь на то, чтобы одолеть своего противника, между его решимостью добиться большего на этот раз и легкостью, с которой учится детский мозг, Куон теперь был намного лучше в фехтовании - и только в фехтовании - чем когда-либо был герой Сузуки Хачишики.

«Иногда лучше уступить, а? В этом секрет твоей силы ?!»

Даже когда она уклонилась назад, Ханаби улыбался. Куон последовал за ней, не собираясь позволить ей уйти так легко.

Но ... подождите, разве это не было слишком легко?

Ситисей Кенбу: Тенсецу.

Мир остановился, все цвета поменялись местами. Куон прищурился, пытаясь прочесть атаку своего противника - и именно там, где он будет секундой позже, он увидел сеть линий атаки противника. У него не было времени задуматься, что это значит. Он мог расширить свое восприятие времени, но не до бесконечности. Как только эффект Тенсецу прошел, его шатающийся разум наконец нашел ответ... и время снова двинулось.

«Угу!»

Он сильно ударил по тормозам. Он едва успел остановиться. Появилось несколько тонких магических лучей, сжигающих воздух перед ним, как он и предполагал.

«Красиво увернулся!»

Ханаби была полна похвалы. Было ли это знаком ее уверенности? Она просто помешалась на битве? Что еще более важно, эта атака была из оружия, которое могло стрелять во всех направлениях из его слепого пятна, а не из оружия, которое когда-либо учился использовать скандалист вроде Хачишики.

Рюкзак в форме крыла на задней части корпуса Реймэй (артиллерийский тип 3) раскололся. Каждая часть крыльев отлетела, двигаясь независимо друг от друга, как птицы.

Слуги!

Конечно, она использовала Слуг. Это была модель Дивизиона 5 с преимуществом для дальних атак. Способность управлять миниатюрными мобильными дронами, как ракетами, используя свою магическую связь для дальних атак с любого расстояния и угла - почему бы ей не воспользоваться этим?

Или, может быть, остановив ее первую атаку, он заставил ее использовать их. Если бы он не заставил ее выложиться изо всех сил, в победе не было бы смысла.

Но восторженная уверенность Куона была быстро сломлена.

«Ты же не думаешь, что это все, что у меня есть?»

Едва выйдя из аварийного торможения, корпус Куона подвергся атаке роя Слуг. Он поспешно повернулся и начал зигзагообразно двигаться наугад так быстро, как только мог. Он не мог видеть, откуда идут атаки, и, не имея возможности определить, куда они нацеливаются, все, что он мог сделать, это полагаться на интуицию и инстинкт.

Потом...

«Уклоняйся от этого», - сказала она.

Он повернулся и активировал Тенсецу. У Ханаби была наготове гигантская винтовка Нова Разведчика.

Артиллерийская система Тип-3, экспериментальная комбинация мощной винтовки и миниатюрных дронов. Слуги придавливали противника, позволяя винтовке добивать его - идеальная форма для стрелкового оружия.

Он почувствовал, как его правая сторона напряглась, но ...

Ситисей Кенбу: Чиджин.

Когда Тенсецу закончился, рамка Куона исчезла. Палец на спусковом крючке Ханаби остановился, едва не выстрелив, и она нашла Куона в своей слепой зоне справа.

«Шукути», - услышал Куон шепот Ханаби. «Совершенно верно», - подумал он, размахивая своим клинком под идеальным углом. Прямо как телепортация.

Металла не было. Когда он ударил ее, Ханаби изогнул ее тело, жертвуя половиной своей подвижности, чтобы избежать потери. Поскольку это была имитация битвы, система «обнаружила», что Клинок порезал рюкзак Реймэй. Куон не дал ей возможности выздороветь. Он повернул Клинок в другую сторону, но Ханаби поймал его.

Их клинки снова сомкнулись, но, что касается фехтования, Куон уже превзошел Героя. Их оружие отскакивало друг от друга.

«Хахххххххххххххххххх!»

С криком Куон послал свои клинки за лучшим в школе. Рефлексы Ханаби были настолько хороши, что ей едва удалось отразить его первую атаку, но увернуться от удара любого хорошо обученного бойца на мечах было принципиально невозможно. Такое чудо больше не повторится.

Теперь у Ханаби был только ее природный талант.

«Если вы можете подойти близко, вам не нужно бояться атак со стороны», - было здравым смыслом в боях МД до такой степени, что это даже было написано в учебниках. Но гений Сузуки Ханаби бросил вызов здравому смыслу.

Луч света вырвался из слепой зоны Куона, блокируя его якобы неблокируемую вторую атаку.

Что... ?!

Куон не мог поверить своим глазам.

Это был меч света.

Слуги связали вместе несколько магических лучей из микрофиламентов, образовав шесть разных мечей, которые танцевали вокруг Ханаби. Куон замер. Это невозможно! Он думал, что управление слугами должно быть не более точным, чем катание шарикоподшипника по ковру,

но эта юная кадетка Кавалерии двигала ими, как будто они были частью ее собственного тела. Куона, возможно, называли Героем в прошлой жизни, но впервые он почувствовал страх. Когда он застыл, на него полетели семь мечей.

Ситисей Кенбу: Рюсуи!

Рюсуи был комбо-искусством, добавляющим Чиджину обнажение меча. Куон двигался так быстро, что казалось, что он снова телепортировался и зарезал своего противника, когда тот проходил мимо нее. Искусство Куон отправило мечи Ханаби в полет и отрубило ее мастеру левую руку.

«Ух!»

Но это Куон застонал от боли. Он не остался невредимым. Этот последний обмен оставил его без правой руки; костюм обнаружил попадание и сделал его непригодным для использования. Как только это произойдет, он вообще не сможет его сдвинуть.

Я слишком много раз использовал Тенсецу и Чиджин. У меня не осталось концентрации!

Чем дольше это продолжалось, тем хуже было для него. Она, должно быть, тоже это знала. Прежде чем она перешла в дальний бой, ему пришлось снова подойти близко.

Почувствовав жар, Куон повернулся ... и обнаружил, что Ханаби стоит перед ним, счастливо улыбающегося, с новыми крыльями, открывающими Лезвия Слуги. Она бросилась к нему.

Она все еще была достаточно уверена в себе, чтобы драться с ним вплотную. Это было единственное объяснение, которое он мог придумать, иначе оно не имело для него никакого смысла. Но вопреки тому, что думал Куон, и в соответствии с тем, чего он хотел, матч превратился в кулисный праздник, ориентированный на клинки.

«Кто это?»

Единственный, кто заметил, что с Ханаби что-то не так, был ее друг Мотеги Рин, которая тайно приходила посмотреть. Ханаби всегда был немного берсерком и имела печально известную склонность бросать вызов любому сильному игроку. Она часто разочаровывалась, поскольку ее магия была настолько сильнее, чем почти у всех остальных, что ей никогда не приходилось показывать, на что она действительно способна.

Но это было иначе.

«Сохраняйте спокойствие и сражайтесь». Рин говорила Ханаби, что с тех пор, как они присоединились к Лунному Ордену три года назад. Это сработало, и в последнее время Ханаби сохраняла хладнокровие на протяжении каждого матча. Она сравнивала свои собственные способности со способностями своих противников: сильные и слабые стороны, навыки, недостатки, даже их предпочтения, когда она боролась. Для того, кто когда-то всегда побеждал, используя силу 5-го дивизиона, чтобы сокрушить их, теперь она использовала свой мозг - и в результате она стала лучшей ученицей в школе.

Так что же происходило сейчас? Кто это был?

Кто была эта девушка так взволнована, что ее лицо покраснело как свекла?

Кто эта девушка улыбалась во время драки, как будто была счастлива быть там?

Кто была эта девушка, сражавшаяся только в ближнем бою в костюме, специально подобранном для дальнего боя, только для того, чтобы она могла пристально смотреть этому мальчику в лицо, а затем смущаться из-за этого?

«Моя очаровательная маленькая Ханаби...» - вздохнула Рин. «Ты заставляешь меня ревновать».

Но Рин тоже выглядела ужасно счастливой.

Их матч переходил на новый уровень.

Куон с самого начала знал, что разница в их магии ставит его в невыгодное положение в долгой битве, поэтому он поднял ситуацию на ступеньку выше. Он использовал Тенсецу каждый раз, когда их клинки сталкивались, пытаясь сделать каждый удар завершающим матчем.

Ханаби послал три Клинка Слуг на Куона. Он остановил время с Тенсецу, нашел линии, по которым будут следовать эти мечи, и прочитал траектории от других Клинков Слуг. Он нашел угол, который оставил ее открытой, предсказал, как она уклонится, и определил путь своего

собственного Клинка и движения.

Замораживание времени плюс предсказанное будущее. Невероятное количество тяжелой работы подняло Тенсецу до этого уровня, но даже в этом случае Клинок Куона не мог ее достать. Время снова двинулось. Куон уклонился от всех Клинков Ханаби и замахнулся на нее мечом, уверенная, что для нее уже слишком поздно что-либо делать. Но ее реакция была немного быстрее, чем он ожидал, и когда ее Клинок заблокировал удар, ее Клинки Слуги развернулись для контратаки. Куон сразу же снова использовал Тенсецу, проложив новый маршрут уклонения и новую атаку. Это повторяется до бесконечности.

Оба они устали. «Заморозки времени» Куона становились все короче и короче. Когда матч начался, он мог останавливать время на десять полных секунд; но теперь это длилось едва ли три. Поскольку двигаться могло только его сознание, у него не было возможности перевести дыхание. Все, что он мог делать, это двигать глазами и разумом, ища способ остаться в живых и, надеюсь, нанести смертельный удар своему противнику.

Между тем Ханаби больше не был уверена в себе.

Использование ее шести Лезвий Слуги с такой степенью точности было похоже на попадание нити в ушко иглы. Это требовало пристального внимания и твердых нервов. В то же время она использовала все, что могла дать ее физическая подготовка, чтобы отразить устрашающий натиск Куона, и «отразить» было все, что она могла сделать. Она точно знала, что атакует с углов, которых он не видел, но ни одна из ее атак не поразила его. Он прошел через ее четыре защитных клинка, всегда атакуя с единственного угла, от которого было труднее всего защищаться.

Разрез, выпад, разрез, поворот вперед, обратная косая черта, сильный удар, парирование и удар, спот, быстрое вытягивание, колоть, боковой удар, удар дождем, вправо, влево, удар сверху, назад...

Каждый удар был точным, каждый порез достаточно хорош, чтобы положить этому конец. Если ее ответы были хоть немного медленнее, с ней было покончено. Но Куон ни разу даже не выглядел так, будто уклонялся от атак Ханаби. Они просто никогда не били его.

Какими бы эффективными ни были атаки Куона, он всегда, казалось, просто переходил от одной к другой. Казалось, что Клинки Ханаби пропали сами по себе. Для Ханаби это было так, как если бы Куон мог видеть будущее, и в этом она была наполовину права.

Как будто они танцевали. Как будто они взяли друг друга за руки, их шаги синхронизированы, поддерживая друг друга, раскачивая друг друга, вращаясь вокруг и вокруг, их фехтование то жаростно, то элегантно. Каждый рассматривал своего противника, гадая, как другой будет думать, действовать и реагировать. В этом отполированном танце с мечами их умы начали резонировать.

Подобные вещи часто случались во время битвы между двумя противоборствующими державами - возможно, не только в бою, но и в любой форме соревнования. Вкладывают в это все, что у них было, видят все, что может предложить их противник, притягивая друг друга ...

Куон понял, что ей это нравится. Она так хорошо проводит время, что не хочет останавливаться.

«Он может читать мои движения», - подумал Ханаби в то же время. Он видит все, что я могу предложить. Окегава Куон ... Я не могу поверить, что ему всего тринадцать. Он кажется намного старше меня.

Она такая красивая. Какая милая, одинокая девушка.

Как он может быть таким сильным? Что могло с ним случиться, чтобы побудить его к такому уровню силы?

Они разговаривали своими мечами. Старое клише, но оно точно описывало то, что происходило.

Сэмпай, я ...

Куон-кун, я ...

Никогда еще не любили драться так сильно, они закончили в унисон.

В конце концов, баланс склонился в пользу Куона.

Он не был уверен, когда заметил. Их бой был слишком быстрым и яростным, чтобы быть уверенным. Куон никогда не использовал свой выигрышный ход, потому что Ханаби решила сражаться близко, несмотря на то, что это поставило ее в невыгодное положение. Он также мог чувствовать ее эмоции - он не мог игнорировать ее желание продолжать бороться с ним вот так.

Но можно было нарушить баланс.

Когда его магия почти иссякла, и Куон был уверен, что матч не может продолжаться ни минуты дольше, он наконец воспользовался возможностью.

Вот и я, семпай.

Цвет его ауры изменился. Когда Ханаби это почувствовала, на ее лице промелькнула неуверенность, но она приняла это. Она улыбнулась. Хорошо. Приходи ко мне. Спасибо, что составили мне компанию.

Один из Клинков Слуги Ханаби полетел к Куону. Он не пытался избежать этого.

Лязг!

Просто вырубил. Ответ, который он нашел, заключался в том, чтобы уничтожить ее оружие.

Ханаби отражала атаки Куон, потому что у нее было семь клинков. Если хотя бы один из них будет потерян, баланс между ними легко рухнет.

Клинок Куона устремился к Ханаби. Ханаби обратила все свои Клинки в атаку на Куона, как будто защита была бессмысленна. Она была готова к поражению, надеясь убить его в процессе, и была довольна результатом.

Затем она почувствовала, что Куон на мгновение остановил время. В беззвучном мире, окрашенном, как негативный образ, Куон смотрел на нее. Его глаза заговорили с ней с устрашающим намерением. «Я выиграю это», - сказали они.

По ее спине пробежал холодок. Куон перестал на нее нападать. Вместо этого он сразу унес все шесть Клинков Ханаби. К тому времени, когда она зарегистрировала потерю своих Слуг, его удар с разворота попал в цель и заставил ее улететь.

«Почему», - подумал Ханаби. Зачем ломать мои лезвия? Зачем выгнать меня? Зачем помещать меня туда, где я мог бы переключить это на дальний бой, где у меня было бы...

Ой. Это было почему?

«Не следовало», - сказала она.

Реймэй (артиллерия Тип-3) восстановила равновесие и протянула правую руку за спину, вытащив вперед винтовку «Нова разведчика». Она прицелилась, когда подняла его, Куон оказался прямо перед ней.

Винтовка Нова разведчика была оружием, которое тем мощнее, чем сильнее магия владельца. Запущенная ей «Нова» была магией,

преобразованной в сверхнагретый луч света, который двигался со скоростью света. Он испарял все, чего касался.

В ответ на услугу, раз уж я все время приближался? Ты собираешься позволить мне в конце стрелять все, что я захочу, а потом все равно выиграть?

«Они такие же», - подумала она, улыбаясь в прицел.

Ханаби сообразил, что с ней покончено. Обречено. Она решила это; она знала, что это за чувства.

Он пришел прямо на меня. Он мне все показал. И я...

Магия в энергетическом пакете винтовки Ханаби росла. Куон неподвижно стоял в поле зрения. Ханаби втиснула в него все до последней капли магии. Этот мальчик показал ей суть своего фехтования, поэтому она покажет ему все, на что она способна. Это был выстрел, который директор назвала Мунбастер и запретила ей использовать - беспрецедентный выстрел, сделанный несравненным гением.

«Защищайся!»

Это была мощная атака 5-й дивизии.

Правая рука Ханаби была выключена.

Куон держал Клинок в левой руке, стоя одной ногой вперед в форме, известной как Шитоцу. Она была в дюжине метров от него, и его выпад никогда не достигнет ее. Было даже слишком далеко для броска.

Его забрало забило тревогу. Враг напал на него из ружья, заряженного таким количеством магии, как Эн сказала, что оно, вероятно, может взорвать луну. Она была гением в совершенно другом смысле, чем он был раньше, чем Сузука Хачишики, и она вкладывала все, что у нее было, в эту атаку против его нынешнего менее гениального «я», Окегавы Куона.

Это было чересчур для него. Он был в восторге от этого. Он ответил бы тем же.

Даже с такого расстояния он был уверен, что видел, как она улыбается.

Ударил свет.

Он видел ее линию, ведущую к ее слабости.

Ситисей Кенбу: Симэцу.

Выпущенный Куоном выпад поразил волшебную световую пулю Ханаби.

Что-то общее для всех видов оружия - не только для маневров дивизии - использование магии вместо пуль было механизмом, который превращал человеческую магию в частицы. Этот механизм заключил магию в силовое поле и преобразовал его в тепловую энергию. Это позволяло использовать магию - более или менее невидимую жизненную силу - как мощный, перегретый световой луч.

Целью Ситисей Кенбу было позволить бездарным компенсировать разницу в уровнях магии. Его высшее искусство сводилось к тому, чтобы делать магические атаки неэффективными.

Симэцу - это искусство, в котором Тенсецу используется для восприятия ядра силового поля светового луча. После того, как он был воспринят, он позволил пользователю разбить и рассеять луч, превратив его обратно в свою первоначальную магию.

Проще говоря, Симэцу отрицал магические пули.

Свет разбился.

Прежде чем остатки смогли слиться, Куон уже излил последнюю часть своей магии на Чиджин. Он преодолел несколько десятков метров за мгновение, не обращая внимания на головокружение, тошноту, головную боль и обратный ток кровообращения, вызванные резкой потерей магии, и совершил свою последнюю атаку.

Ханаби была прямо перед ним. Она явно понятия не имела, что случилось. Раньше у нее никогда не было стрельбы из винтовки. Даже тогда, она отвечала, ее правая рука собиралась двинуться. Куон видел это и уважал это, даже когда он вложил всю инерцию своего выпада в взмах своего Клинка. Мгновение спустя МД Ханаби, Реймэй, взорвался. Матч закончился.

Или, по крайней мере, думал Куон.

Он даже не мог использовать Тенсецу. Он просто наблюдал, как МД Ханаби раскололась и двинулась прочь, как будто в замедленной съемке, и при минимальной экипировке с освобожденным телом Ханаби использовала то, что она извлекла из всех атак Куона, чтобы противостоять им.

Подразделение чистки. Он и представить себе не мог, что у нее в рукаве есть что-то подобное.

Уважение Куона возвысилось до полного восхищения. Рука Ханаби держала небольшой нож, спрятанный в рукоятке ее винтовки, его траектория идеально соответствовала поперечному удару Клинка Куона. Это был один из приемов, которые Куон использовал ранее.

Парируй и бей!

Демонстрация своего репертуара даже в этом коротком матче снова стала его преследовать. Осуществление чего-то подобного после того, как однажды увидело это, делало борьбу с гением такой опасной. Теперь он не мог увернуться. Он не мог даже подавить импульс собственного удара.

Куон хотел пролететь мимо нее, но тело Ханаби преградило ему путь, и он ничего не мог сделать, чтобы помешать ее ножу попасть в цель.

Клинок Куона пронзил сердце Ханаби.

Нож Ханаби пронзил Куона.

Система обнаружила оба удара и показала результат в их поле зрения, но удар их столкновения поставил обе Кавалериста в штопор, и ни один из них не смог его прочесть.

Окегава Куон никому не говорил, что в прошлой жизни он был Сузуки Хачишики. Когда ему было пять лет, его мастер сказала ему держать это при себе.

«Хм? Никто этому не поверит, придурок. Они сочтут тебя чудаком или полным бредом»

Разрушительный удар.

«И представьте, если бы Герой действительно появился снова. Идиоты в армии просто его снова натренируют, отправят воевать в одиночку, и он снова умрет ни за что».

Финишер:

«И такой, какой вы есть, вы не получите его результатов. Вы из первого дивизиона. Вы выступаете таким образом, вы просто повышаете ожидания, которые никогда не могли бы оправдать. Ты будешь просто большим жирным лжецом»

По всем этим причинам Нанахоши Каэдэ запретила Окегаве Куону рассказывать кому-либо, что он переродился Сузука Хачишики. Если бы он когда-нибудь это сделал, она не только никогда больше не научила бы его Ситисей Кенбу, но и использовала бы все силы, которые у нее были в качестве директора, чтобы Куон никогда не стал Кавалеристом.

«Если хочешь, потакай своему тщеславию. Отбросьте всю свою вторую жизнь. Посмотрим, волнует ли меня»

Она явно имела это в виду. С этого момента Куон даже не сказал своим родителям, что он был Героем в своей прошлой жизни. Это было к лучшему. Как и сказал его учитель, у него больше нет таланта Хачишики. Опыт прошлой жизни придал ему силы, но он не мог сражаться, как Герой. Ему пришлось измениться. Окегава Куон должен был стать сильным, несмотря на свою слабость.

Эн также конфиденциально рассказала Куону кое-что о Каэдэ, и позже был за это сурово наказан.

«Она была в абсолютной ярости на мир и армию за то, что они взвалили все на плечи Героя и довели его до смерти, - сказала она, - а также на Хачишики-сама за то, что он не ценил свою собственную жизнь. Но что ей труднее всего простить, так это собственную неспособность предотвратить это».

Нанахоши Каэдэ подала единственный голос за «ничью» и ушла с фондом ставок.

Куон обнаружил, что лежит на спине на земле в своем комбинезоне, его тело исчезло. Он не мог пошевелиться. Прежде чем он успел даже задуматься, почему он не может пошевелиться, он взял горсть странно мягкой, теплой, приятно пахнущей зефира, прижатой к его лицу, и сжал.

«Угу!» Завизжали зефиры.

Подождите, это были...?

«Сиськи для тебя все еще в новинку?»

О верно. Ханаби лежала на нем, одетая только в свой комбинезон, как и он сам. Зефир, похожий на арбуз, оторвался от лица Куона. Он не был уверен, что было более подходящим описанием: арбузы или зефир. У него кружилась голова. Возможно, ни то, ни другое не имело смысла, но мягкость была приятной. Он хотел еще немного насладиться этим ...

«Не достаточно для вас?»

«Нет!» - выпалил он прежде, чем его мозг смог его остановить. Ханаби хихикнула, все еще сидя на нем верхом. Он должен был что-то сделать с этой рефлексивной честностью.

«Молодец, честный Окегава Куон-кун», - сказала Ханаби, и ее голос сорвался вниз, как нежное перышко. Ее комбинезон, конечно, не оставлял ничего для воображения. Ее грудь была безумно огромной, талия невероятно тонкой, а ягодица более чем просторной. Такого тела на обозрение было достаточно, чтобы кого-нибудь заворожить.

«То же самое, сэмпай... Эм, извини, что я упустил это».

«Я не против. Здесь больше никого нет. Больше никто вас не слышал.»

«Э... Ч-где мы...?» Он огляделся. Определенно больше никого нет.

«Край полигона. Мы забросили довольно далеко. Это где-нибудь болит?»

«Нет. Я израсходовал всю свою магию и не собирался двигаться в ближайшее время, но МД сохранил меня в целости и сохранности. Итак, эм, семпай, если бы вы могли ...»

Он не смог закончить это предложение.

Лицо Ханаби внезапно оказалось в нескольких дюймах от него. Она смотрела ему в глаза так близко, что он чувствовал ее дыхание на своем лице. Эти обильные груди покоились на нем, их форма соответствовала его груди. Ура комбинезоны.

«Уххххх, у ...»

«Вы очаровательны»

«Иии?!»

Реакция Куона была очень подозрительной. К сожалению, ни разу за те тридцать лет, которые он прожил в двух жизнях, у него не было опыта любви. Вся его жизнь была потрачена на убийство Джав. Его душа в настоящее время полностью находится под ее чарами.

«У-увлекательно? Я-я не знаю, как ... хе-хе ...»

«Где ты научился так пользоваться мечом? Нет, я знаю. Это машинное фехтование. Вы учились у директора?»

«Н-ну, я потратил некоторое время на изучение этого, я думаю ...»

«Не скромничай. Вы, должно быть, очень много работали. Вы ужасно хороши. Ваше мастерство вызывает уважение».

«Ты точно знаешь, как заставить парня покраснеть... Я не знаю, говорим ли мы здесь об одном и том же», - сказал Куон, хотя знал, что ее интересует только Ситисей Кенбу. «Вы правы, - признал он. «Мой мастер - Нанахоши Каэдэ».

«Я знала это! Я умоляла ее научить меня, но она никогда не стала бы!»

«Действительно?»

«Она сказала, что это искусство не для посторонних!»

«Ммм ... она все время берет студентов».

«Она делает?! Ах... Почему ?! Когда?!»

«Я имею в виду, что все они уволились в первые пару месяцев», - сказал Куон.

«Ой? Это почему?» Ханаби озадаченно склонила голову. Это было супер мило.

«Мастер всегда начинает с размахивания деревянными мечами и бега на выносливость. Она не позволит тебе прикоснуться к МД. Это не то, что ищут эти студенты, поэтому они все сдаются».

«Я понимаю!» Ханаби кивнула. «Так что все ваши движения являются продолжением обычного машинного фехтования». Она села. Она все еще была на Куоне, и ее зад прижался к его животу. Естественно, никто не носил нижнее белье под комбинезоном, поэтому пресс Куона очень подробно ощущал задницу Ханаби. У нее определенно были бедра детородного возраста.

«Сэмпай, ммм!»

«Но почему? Почему она меня не научит? Я ей не нравлюсь?»

Она внезапно выглядела подавленной, поэтому Куон поспешно ее успокоил. «Н-нет! Я думаю, это просто потому, что ты уже сильна. Вы 5-й дивизион!»

«Хм? При чем тут это?» Ханаби снова озадаченно склонила голову. Во второй раз было еще симпатичнее.

«Гм... Герой был одним из учеников Учителя, но то, как он закончил... Очевидно, она чувствует

себя виноватой. Ситисей Кенбу изначально создавался для людей без одаренных способностей, поэтому она считает, что обучение этому навыку в пятом дивизионе привело к тому, что он стал безрассудным».

«Безрассудный...»

«Героя выгнали до того, как он научился высшему искусству. Но это было потому, что он всегда был из тех, кто атакует без ...»

«О, я вижу. Но Куон-кун, не забывай» - прервала Ханаби, хлопнув руками по земле с обеих сторон его головы. В ее глазах горела ярость. «Мы живы сегодня только из-за него. Мы выживаем, чтобы сражаться из-за Героя».

«Гм... да... извините...» Он понятия не имел, на что злится Ханаби, поэтому просто извинился.

«И ты учишь этот Ситисей Кенбу у директора?» - спросила Ханаби, ее гнев улетучился. Она снова села, все еще лежа на животе Куона. Довольно осанка. Когда он взглянул на нее, половина его поля зрения была заполнена трясущимися сиськами. Разум в другом месте!

«Эээ, да ...»

«Итак, вы можете научить меня?»

«Э... нет, я не... Она может разозлиться...»

«Пожалуйста, Куон-кун! Ситисей Кенбу! Герой узнал это! Его сила! Научи меня! Я все сделаю!»

Она снова хлопнула руками по земле. Это... Это полноэкранная атака с мольбой о красоте! - дико подумал он. Подумайте о другом! Что-нибудь! Если умолять такого здорового тринадцатилетнего мальчика, как это, заставит всевозможные образы плавать в его ...

«На что ты смотришь?» - потребовала ответа Ханаби.

«Твои сиськи», - автоматически ответил Куон, неспособный лечь в мгновение ока. Ханаби стала ярко-красной и прикрыла грудь руками.

«Т-у-ты правда! Не один раз, а дважды...? »

«Ох, нет, нет, я не смотрел, не смотрел! Мне жаль!»

Ханаби, надулась, повернула голову. Ее руки остались на месте. Как мило. «Эм, так почему ты не выходишь ...?»

«Честно? Благодаря нашему инсценированному бою у меня нет сил стоять», - сказала она.

«Хм?! Почему ты этого не сказал?»

«Угу! Нет, Куон-кун, не двигайся! Ноги у меня дрожат! Ох!»

«Нет, подожди, что?»

«Какого черта вы двое делаете?»

Куон мгновенно застыл. Его мастер смотрела на него сверху вниз. Очевидно, она пришла искать их после того, как они были потрясены и не ответили или не вернулись.

«О боже, директор! Я действительно сожалею. У нас обоих нет волшебства, и мы не можем связаться».

Ханаби наверняка быстро поправилась.

Хотел бы я сделать это ...

Куон был уверен, что это просто даст ему лекцию позже. Его взгляд переместился с Ханаби на голубое небо над головой.

«О, я забыл упомянуть, Куон-кун».

Магия Куона и Ханаби восстановилась достаточно, чтобы они могли активировать свои МД и вернуться ко входу на тренировочную площадку. Группа новых учеников окружила их, отчаявшись услышать о ничьей между лучшей Кавалеристкой школы и Куоном (хотя все они предполагали, что она с ним пошла снисходительно). Они потратили несколько минут, отвечая на вопросы, прежде чем Ханаби снова заговорила с Куоном.

«Я хотел бы познакомить вас с моим отрядом - отрядом Фудзи Лунного Ордена».

...

«Чего-о-о-о-о-о-о-о-о-о ?!» толпа взорвалась.

Когда студенты вокруг них визжали, появился Эн с счастливым видом. «Отлично сделано, Куон-сама», - сказала она.

Так началась школьная жизнь Окегавы Куона.

Антракт:

Имперская эра 356. 8 апреля. Сузука Ханаби.

Я разыскал многообещающего мальчика во время имитационных сражений для новых студентов. Он первый год в средней школе. Фудзи-кун, вероятно, будет против, но я уверен, что он подойдет, как только увидит, на что способен мальчик.

Я действительно с нетерпением жду этого. От одной мысли о том, как я могу разговаривать с ним каждый день, у меня бешено колотится сердце.

Но не так!

Неофициальные записи

Имперские ВВС: штурмовая разведывательная группа. Сегодняшний счет MIA: 9.

(Прим. пер.: не могу найти нормальную расшифровку аббревиатуры, мб по ходу новеллы найду потом везде поменяю, пока оставляю так)